

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Идентификация и идентичность – неотъемлемые составляющие социального бытия человека. Вопрос об *идентичности* – это вопрос о мере соответствия субъекта самому себе и степени включенности в среду, в которой он осуществляет жизнедеятельность. Его первая половина обусловлена необходимостью разобраться в том, кем есть человек, чего он хочет добиться в жизни, насколько его мысли и действия соответствуют его потребностям и интересам. Крайне важно везде и всегда быть самим собой, последовательно отстаивать и защищать собственные убеждения, сохранять свое Я, проявлять себя как личность целостная и последовательная в своих мыслях и действиях. Вторая половина вопроса предполагает определение того, насколько ближайшее и более отдаленное социальное окружение соответствует человеку и насколько он соответствует данному окружению. Мера этого соответствия является показателем степени идентичности. Идентичность – это «вписанность» субъекта в среду и наоборот.

От рождения и до смерти жизнь человека протекает в обществе. Он всегда включен в конкретные виды деятельности и социальные группы – семью, учебный класс в школе, студенческую академическую группу в вузе, трудовой коллектив, этнос, конфессию, политическую партию, общественное движение и др. С большей или меньшей периодичностью у индивида, нередко у других людей тоже, возникает вопрос: насколько он интегрирован в соответствующую социальную среду и принимает ее ценности и установки как свои собственные? *Идентификация* – это процесс определения меры причастности субъекта к состоявшимся и происходящим событиям, материальным и духовным ценностям, социальным объединениям. Она – обратная сторона самости человека, его Я. Каждый человек «...имеет свои особые личностные параметры и характеристики, и именно через них он воспринимает остальных членов общества как своих современников и

партнеров по совместной жизнедеятельности» [1, с. 4]. Пытаясь везде и всегда сохранять свою индивидуальность, последовательно демонстрировать собственную уникальность и неповторимость, индивид одновременно относит, причисляет себя к конкретной социальной среде, в первую очередь к социальным группам, с существованием и активностью которых связывает свое бытие. Главное в идентификации – мера соответствия, степень присутствия, с явным уклоном в сторону диалектического тождества, субъекта – в социальной среде и наоборот. Идентифицировать – значит определить и зафиксировать совпадение потребностей, интересов, мотивов, желаний, устремлений, направлений активности субъекта и социальной среды как пространства разворачивания его Я. Означенное совпадение никогда не может быть стопроцентным, иначе субъект потеряет свою самость, а среда – собственную специфику. Наиболее полно оно обнаруживает себя в любви, дружбе, самопожертвовании, служении (Родине, церкви, идее и др.).

В ситуации, когда человек является субъектом собственной идентификации, имеет место *самоидентификация*. Основанием, критерием определения его принадлежности к соответствующей социальной среде выступают его же потребности, интересы, убеждения, жизненные установки. Логика определения *идентичности* здесь такова: я разделяю ценности этой среды, следую ее нормам не потому, что так нужно, а потому, что хочу это делать сам, без внешнего принуждения; мне так нравится, мне здесь комфортно, это мое. Нередки случаи, когда самоидентификация не совсем адекватно отражает реальную меру включенности человека в его ближайшее или отдаленное окружение. Это бывает, когда субъект объективно «не дотягивает» (знаниями, опытом, поведением, уровнем образования и культуры, содержанием и характером осуществляемой деятельности и др.) до культивируемых в соответствующей среде требований. Как следствие, выводы идентификации и самоидентификации противоречат друг другу. Это, как правило, крайне негативно сказывается на душевном состоянии человека и его поведении. Самоидентификация, как *адекватная*, так и *неадекватная*, нередко

играет по отношению к индивиду далеко не лучшую роль. Она, при определенных условиях, прежде всего негативного характера, ограничивает его возможности, не позволяет вырваться за пределы установившегося бытия, подняться над собой и другими, достичь более высоких жизненных вершин. Если процесс самоидентификации осуществляется на основе соотнесения внутреннего («я так думаю и чувствую») и внешнего (принятые в социальной среде нормы и правила поведения, функционирующие социальные стандарты), то идентификация имеет обратную направленность (в какой мере субъект соответствует стандартам, как и насколько он включен в жизнедеятельность конкретной социальной среды).

Активной стороной самоидентификации является субъект. В первую очередь это связано с его потребностью определить свое место в мире, выбрать те социальные ниши, в которых, как ему представляется, удастся наиболее полно реализовать свое Я. Такая реализация объективно и субъективно предполагает поиск благоприятной социальной среды (условий жизнедеятельности, социального окружения, идеологической платформы и др.), приобщение к которой позволит ему упрочить, а то и повысить свой социальный статус, усилить внутренний потенциал, будет способствовать достижению поставленных целей. Во-вторых, самоидентификация способствует возрастанию уверенности субъекта в своих силах. Осознание факта личной причастности к конкретному объединению людей позволяет не только надеяться на понимание и поддержку единомышленников. Здесь имеет место интеллектуальное и чувственное обогащение знаниями и опытом других. В-третьих, в такой ситуации существенно снижается роль факторов, негативно влияющих на поведение и деятельность субъекта. Они блокируются активностью тех, кто разделяет его мысли и чаяния, дарит свою поддержку и помощь. В-четвертых, самоидентификация психологически успокаивает человека, приносит ему душевный комфорт. Это определенный, весьма специфический этап завершения (временного, промежуточного или окончательного) поиска субъектом собственного «социального причала»,

позволяющего ему более-менее уверенно стоять на ногах. В-пятых, какое бы содержание не имела самоидентификация (политическое, этническое, религиозное, семейное и др.), она всегда накладывает на субъекта определенные обязательства, более или менее четко устанавливает границы его свободы.

Любая идентификация, самоидентификация в том числе, рассматриваемая в контексте способа своего осуществления, – явление идеального порядка. В нем органически взаимосвязаны чувственное и рациональное. И первое, и второе имеют весьма подвижные параметры. Эта подвижность особенно видна на уровне самоидентификации. Довольно часто индивиды причисляют себя к конкретным социальным группам без надлежащих на то у них оснований – просто нравится образ жизни, который ведут члены этих групп (например, в различных неформальных объединениях), привлекает используемая ими атрибутика (одежда, прически, символика), вызывают интерес идеи, которые они разделяют (особо это присутствует в религиозных сектах), и др. В значительной степени такая самоидентификация свойственна молодым людям. Рациональная сторона идентификации замкнута на знания, имеющие определенную степень обоснованности. Чем шире их объем и глубже аргументация, тем лучше. Чтобы надлежащим образом определить меру причастности субъекта к чему-либо, степень его включенности в конкретное социальное объединение, необходимо располагать достаточной информацией о нем как о субъекте деятельности. Особую значимость данный аспект имеет в армии, деятельности правоохранительных органов, секретных служб, сфере личных отношений между людьми. В отличие от самоидентификации, где доля чувственного довольно велика, в идентификации ведущую, главную роль играет рациональная сторона. В идеале чувственное здесь должно быть не просто минимизировано, а сведено к нулю.

Идентичность никогда не возникает сама по себе, на пустом месте, без активности субъекта. Она складывается под влиянием множества самых разных факторов. Изначально, с момента рождения человека, ведущую роль в

формировании его идентичности играют семья и ближайшее окружение. Будучи вкорененным в эту социальную среду, он впитывает ее особенности, воспринимает культивируемые здесь ценности, нормы поведения как должное, само собой разумеющееся. Чувства семьи, малой родины, родственников, друзей детства навсегда «привязывают» человека к тому окружению, в котором он родился и вырос. Эта – *изначальная* – идентичность крайне важна. Она позволяет, несмотря на всевозможные перипетии жизненного пути, сохранять человеку свою аутентичность, помнить кто он и где его корни. По мере взросления число факторов, влияющих на формирование идентичности, многократно увеличивается. Независимо от жизненных обстоятельств, крайне важную роль в этом процессе играют память, знания, опыт и воля.

Особое место в процессе самоидентификации занимает подражание. Становление человека как личности и его развитие во многом связано именно с данной формой передачи знаний и опыта. Делая, выстраивая собственную жизнь по примеру других (родственников, близких, малознакомых людей, героев художественных произведений и т.д.), человек, прежде всего на уровне сознания, адаптирует, «вписывает» себя в соответствующее социальное окружение, нередко не являясь его реальным участником. Он «примеряет» на себя определенные роли и даже может пытаться их исполнять, с некой модификацией, в собственной чувственно-практической жизни – быть активным защитником обиженных и обличителем лжи, выполнять не свойственные себе в данное время действия профессионального характера (если человек мечтает в будущем овладеть соответствующей профессией), принимать решения, на которые у него нет полномочий, и др. Путем подражания индивид «переносит» себя в другие условия бытия и жизнедеятельности, в действительность, которая для него желаемая, близка по духу. Главное здесь – уметь вовремя четко отделить реальное от желаемого, выполнимое от утопии. Без подражания невозможны ни воспитание индивида, ни его социализация. Нередко бывает так, что человек, избрав себе в юности кумира для подражания или прикипев сердцем к определенному виду

деятельности, превращает эти увлечения в дело всей жизни – пишет книги на соответствующую тематику, делает открытия, добывает знания, позволяющие по-новому посмотреть на, казалось бы, известные факты и события. Сюжет такого рода блестяще изложен советским писателем В. Кавериним в романе «Два капитана». Такая самоидентификация имеет как свои плюсы, так и минусы

Бытие человека в социуме полифонично. Каждый из нас одновременно имеет разные социальные статусы и выполняет разные социальные роли. Такое положение дел хорошо описывает ролевая социологическая концепция личности. Как следствие, феномены идентификации и самоидентификации имеют в этом контексте многоуровневую и разноаспектную структуру. Выполняя каждый раз конкретную социальную роль, индивид не просто предстает перед окружающими как носитель типичных характеристик, выражающих специфику бытия соответствующих социальных групп и видов деятельности, он, в большей или меньшей мере, идентифицирует себя с данной социальной средой. «Вживание» в роль – сына, дочери, мужа, жены, отца, матери, студента, преподавателя, руководителя, подчиненного и т.д. – невозможно без такой самоидентификации. В одних случаях данный процесс становится настолько глубоким и всеохватывающим, что индивид «растворяется» в своей роли, не мыслит жизнь по-иному. В других самоидентификация имеет *поверхностный* и *временный* характер. В первом варианте можно говорить о самоотверженности человека, его искренности и преданности конкретному делу и другим людям. Во втором – об игре и притворстве. Героизм, трудовой и военный, бескорыстная помощь другим, самопожертвование ради близких и незнакомых людей – верные спутники истинной самоидентификации. Наслаждаясь в театре игрой артистов, мы вместе с ними переживаем события, разворачивающиеся на сцене, но при этом хорошо понимаем, что идентификация и самоидентификация здесь имеют внешний и недолговременный характер. Эти события «живут» пока идет

спектакль. После того, как на сцене закроется занавес, они прекратят свое существование. Возникнут вновь лишь на следующем представлении.

Временную и одновременно *лживую* самоидентификацию нередко используют те, кто преследует корыстные интересы. Они публично демонстрируют свою так называемую искренность и преданность, уважение и трудолюбие, чтобы войти в доверие к нужным людям, обрести их поддержку, а затем использовать это с выгодой для себя. На такой самоидентификации зиждется деятельность всех разведовательных служб мира. Здесь она оправдывается служением народу, обществу, государству.

И социум, и личность в равной степени заинтересованы в формировании *устойчивой* идентичности, проявляющейся в максимально полном совпадении желаний субъекта и требований окружающей действительности. Она является залогом устойчивости и стабильности функционирования системы «социальная среда – личность». Формирование такого типа идентичности осуществляется с помощью самых разных средств: от убеждения – до циничного обмана и грубого принуждения. В устойчивой идентичности в высшей степени заинтересованы все тоталитарные режимы. Средства, которые они используют для этого, весьма далеки от морали. Изощенный механизм формирования такой идентичности, основанный на лжи и насилии, во всей его неприглядности показан английским писателем Д. Оруэллом в романе «1984». Общества и государства, отдающие предпочтение демократическим ценностям, ставку делают в этом процессе на знания, убеждения, религиозную веру. Устойчивая идентичность обладает, несомненно, своими преимуществами. Но абсолютизировать ее нельзя. Идентичность, внутри которой полностью господствует тождество (мнений, подходов, желаний и др.), лишена будущего. Носителем такой идентичности является серая, послушная масса людей, готовая выполнить любой приказ своего вождя. Будущее всегда за идентичностью, в которой есть место и тождеству, и различию.

Вполне естественно, что для идентичности крайне важным моментом является некая стабильность, неизменность. Она, как правило, подвержена

изменениям, но они далеко не всегда приводят к нарушению ее меры. Точно так, как каждый из нас, постоянно меняясь в течении жизни, остается тем, кем он есть, идентичность или существует, или не существует. Это вполне конкретная соотнесенность субъекта и окружающей среды, указывающая на их взаимозависимость и взаимопроникновение. Сохранять идентичность – значит оставаться «...тем, кем был всегда» [2, с. 95]. При этом важно помнить, что все мы постоянно пребываем в поиске (комфорта, решений, друзей, условий жизнедеятельности и др.). Его высшим проявлением является поиск ответов на вопросы: кто есть Я; что собой представляет мир, в котором Я живу; в чем смысл жизни? Все три вопроса имеют мировоззренческий характер. Они внутренне взаимосвязаны и, по сути, являются сторонами, аспектами одного вопроса – о смысле и предназначении Я. Жизнь каждого человека, как и жизнь всего человеческого рода, – это постоянный, нескончаемый поиск Себя, своей самости, индивидуальности. У этого поиска две стороны – идентификация и выход за ее пределы. Они нескончаемо меняются местами, сохраняя свою значимость. Постоянно пребывая в поиске своей идентичности – с самим собой и другими – и находя ее, личность этот процесс никогда не останавливает. Достигнув желаемого, она движется дальше – в сферу новых идентичностей. Мера интенсивности и смысловой наполненности данного процесса у каждого разная. Одни люди «находят» себя раньше, другие – позже, третьим не удается решить эту задачу в течении всей жизни. Но даже при самом благоприятном исходе процесс идентификации не останавливается. Прервать его может только смерть. Не стоит забывать о многочисленной армии тех, кто всю жизнь мечется, постоянно меняет свои привязанности, выбирает и никак не может «пристать» к какому-то одному берегу. Таких людей все время терзают сомнения, они неуверены в правильности своих решений и действий, пребывают в поиске неизвестно чего. Их идентичности весьма *условны* и крайне *изменчивы*. Вопросов к себе и окружающим у них всегда значительно больше, чем ответов.

Довольно близкое отношение к означенной ситуации имеет явление, получившее в литературе название «*кризис идентичности*». Если поиск идентичности – это процесс определения причастности субъекта к соответствующей социальной среде, установление того, насколько он вписывается в свое ближайшее и более отдаленное окружение, воспринимает его как продолжение самого себя, живет его жизнью, то кризис идентичности – состояние несоответствия Я и среды, в том числе той, к которой субъект еще недавно мог быть прочно привязан по собственной воле. Это своеобразный разрыв в системе «Я – окружение», диссонанс, а то и пропасть между тем, кем ты есть, что ты можешь и хочешь, и средой, ценности которой становятся тебе чужими и далекими. Кризис идентичности – некая потеря себя. Он сопровождается всегда неуверенностью и разочарованием – относительно несбывшихся надежд, нереализованных планов, нелюбимых поступков тех, кому доверял, и др. Кризис идентичности никогда не наступает мгновенно. Он зреет постепенно, «копит» силы, а затем, как река во время половодья, выходит из берегов и сметает все на своем пути. Это состояние всегда сопровождается переоценкой ценностей и поиском новой идентичности. Так распадаются семьи и рушатся государства, атеисты становятся верующими и наоборот, богатые без сожаления отдают деньги в благотворительные фонды, прокуроры превращаются в адвокатов. Кризис идентичности не стоит воспринимать как трагедию. С меньшей или большей периодичностью такие состояния приходится переживать практически каждому человеку. Особенно в молодом возрасте, при смене семейного положения, профессии, места жительства, мировоззренческих ориентиров и др. Совсем иное дело, если этот процесс сопровождается психическими расстройствами.

В разговоре о кризисе идентичности важно помнить, что самоидентификация характеризуется некой интимностью. Она имеет выраженную личностную окраску. Субъект не всегда склонен открыто заявлять о своих привязанностях и симпатиях. Поэтому кризис идентичности, как правило, – не лучший период в его жизни. Кризису сопутствуют душевные

терзания, которые могут провоцировать неадекватное поведение человека, проявляющееся довольно часто, в том числе, в своеобразном бунтарстве, негативном отношении к устоявшимся социальным нормам и стереотипам. Когда индивид чувствует, что общество не принимает его таким, каким он есть, а у самого отсутствуют желания, силы, условия, чтобы интегрироваться в сложившуюся систему общественных отношений, он выражает свое недовольство существующим положением дел путем протеста. Имеет место то, что называют *негативной* идентичностью. Именно такая идентичность характерна для подавляющего числа эмигрантов, законно или незаконно перебравшихся из отсталых стран, прежде всего азиатских, африканских и ближневосточных, в страны с развитой экономикой (Испанию, Италию, Францию и др.), где они оказываются никому не нужными. Эти люди идентифицируют себя не с новой средой обитания, а с той, где они родились и выросли. В свою очередь, «новая» родина не всегда хочет, да и может, интегрировать их в собственное лоно. Следствие этого – неугасающие конфликты между ними и правоохранительными органами. Чего только стоит противостояние во Франции вокруг вопроса о допустимости использования в общественных местах женщинами-мусульманками элементов одежды, демонстрирующих их религиозную принадлежность. Во многих больших городах мира существуют районы, имеющие выраженную этническую окраску. В них концентрированно проживают китайцы, вьетнамцы, выходцы из бывших советских республик, представители разных африканских, латиноамериканских народностей и других этносов. Такие зоны поселения представляют собой, как правило, «страну» в стране – со своими обычаями, традициями, языком, нормами морали. Здесь параллельно функционируют разные идентичности – национальная, языковая, культурная, религиозная, государственная и др. В зависимости от ситуации одна из них на определенный период выполняет функцию ведущей.

Физическое бытие человека в пространстве и во времени и идентификационные процессы не всегда совпадают. Можно жить на

территории одного государства, а быть гражданином другого, неплохо знать разные культуры, а родной считать лишь одну. Самоидентификация здесь – сродни силе земного притяжения. Она «привязывает» личность к вполне конкретной социальной среде, не всегда той, в которой она пребывает физически в данный момент. Такое «идентификационное» перемещение в пространстве и во времени позволяет наслаждаться жизнью, чувствовать все прелести духовной свободы, даже тогда, когда реальная свобода индивида в ее политическом, экономическом, финансовом и других проявлениях ограничена внешними обстоятельствами или причинами субъективного характера. Подлинная самоидентификация не терпит фальши. Она не может не быть свободной. Элементарное принуждение здесь ведет к искажению идентификации. Субъекту приходится ловчить, изворачиваться, быть неискренним и перед другими, и перед самим собой. В конечном итоге в проигрыше остаются все – субъект, социальная среда, в контексте которой осуществляется идентификация, и силы, действие которых отрицательно повлияло на данный процесс. Одним из его очевидных результатов является маргинальность.

Любая идентификация – это акт выбора. Проблема в том, что жизнь всегда предлагает человеку множество вариантов. Отдав предпочтение одному или нескольким, он «отсекает» остальные. Причем, далеко не всегда сохраняется возможность возвратиться в исходное положение и совершить новый акт выбора, начав все сначала. Не стоит забывать, что условия нашего бытия постоянно меняются. Если относительно временных идентификаций это обстоятельство малозначимо, то с устойчивыми ситуация обстоит по-иному. Самоидентификация субъекта как мужа, жены, родителя, гражданина конкретного государства, члена соответствующей конфессии и т.д. предполагает не изменчивое, а устойчивое, стабильное основание. Выборы такого типа не могут быть временными, быстро меняющимися. Стабильность самоидентификаций – залог стабильности общества и социальных групп, существующих в нем. Не случайно государство, церковь, многочисленные

общественные организации акцент делают на приоритетность семьи, духовное и социальное единение людей, на идеи, события, процессы, объединяющие социум, укрепляющие его.

В феномене идентичности по-особому проявляется взаимосвязь выбора и ответственности. Осознавая и принимая свою включенность в конкретную социальную среду не просто как данность, но и как желаемое состояние, субъект несет ответственность не только перед людьми, с которыми себя идентифицирует. Свой особый голос тут имеет ответственность именно перед самим собой. Связав себя отношениями с другими, субъект воспринимает их как некое продолжение себя, а свое Я – как продолжение их социального бытия. В этой ситуации Я становится своеобразным центром системы «индивид – социальная среда». На этот центр оказываются замкнутыми все идентификационные потоки личности. Она несет ответственность перед собой в первую очередь потому, что для нее крайне важно не ошибиться в выборе варианта самоидентификации. Ошибки такого рода слишком дорого обходятся. Такая ответственность – это забота о самом себе (материальном благополучии, душевном комфорте, социальном статусе, авторитете и др.). Естественно, ее мера у каждого своя. Данное качество индивид не получает от рождения. Оно формируется в процессе социализации. К сожалению, социальные институты, призванные обеспечивать безболезненное вхождение индивида в социум – семья, школа, трудовой коллектив, средства массовой информации и др. – не могут похвастаться в этом плане высокой результативностью. В среде факторов, влияющих на социализацию, а, соответственно, и на идентификацию, значительное место все еще занимают явления и процессы, не способствующие становлению и упрочению у человека чувства ответственности – перед другими и самим собой. Сколько общество не пытается воспитывать людей в духе гуманизма, доля негатива в социуме не уменьшается. Даже идентифицируя себя с добром, человек все равно оставляет простор для проявления зла.

Литература:

1. Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. – 2011. – N 10. – С. 3 – 16.
2. Труфанова Е. О. Идентичность и Я // Вопросы философии. – 2008. – N 6. – С. 95 – 105.